

SVETLANA ŠAŠERINA

Отступления от нормы и их отражение в памятниках нормативного характера: на примере правил Ужгородского Псевдозонара XVII в.

Departures from the norm and their reflection in monuments of
a normative character: based on the example of the rules of
the Uzhhorod Pseudozonar of the 17th century

Abstract. Christian doctrine clearly regulates a person's daily life, relationships with others, and behavior even down to eating. Breaking the commandments is considered a sin, and overcoming one's own weakness leads to the improvement of man and bringing him closer to God, which is ultimately the goal of every Christian's life. On the material of Cyrillic monuments of written texts of a teaching character, we will consider how the deviation from the norms of Christian morality and violation of the rules of doctrine are reflected in sermons. The sermon as a non-canonical, free genre is interesting for the study of the human value system; it is in the texts of sermons that one can find a reaction to socially significant events. In the article we will trace what sins are mentioned in sermons, what methods of overcoming them are suggested, and what values are emphasized as the main ones. We will conduct this study on the material of the sermons that are part of the Uglian didactical gospel, the didactical gospel of Clement Bukowski, and some other collections. To overcome sin, the Church used not only teachings, but also a collection of laws, the distinctive feature of which was the indication of punishment (penitentia) for the violation of this or that regulation. It should be noted that the various punishments were not physical, but spiritual (e.g. excommunication from the sacrament of confession and communion for a certain period of time, strict fasts, and many others), and the main purpose of punishment was to correct the sinful nature of man and bring him closer to God.

Keywords: spiritual culture, didactic gospel, sin, punishment, value system, Holy Bible, Cyrillic writing, Pseudozonar, Uzhhorod

Svetlana Šašerina, Constantine the Philosopher University in Nitra, Nitra – Slovak Republic, szenuchova@ukf.sk, <https://orcid.org/0000-0002-9130-0150>

Толкования евангельских перикоп, отрывков из Нового Завета, которые читаются на литургии, представляют собой интересный материал для исследования гомилетической традиции того или иного региона. Тексты поуче-

ний и толкований Священного Писания возникали для обучения прихожан основам вероучения. От других текстов, используемых во время богослужения, их отличает относительно свободная форма и явный дидактический характер. Поучения и толкования учат человека жить, следуя заповедям той системы ценностей, которая формирует основу для познания самого себя и своего места в жизни общества, и являются, по сути, пособием по ведению праведной христианской повседневной жизни. Таким образом, через объяснение основного христианского текста церковь принимает непосредственное участие в формировании системы ценностей прихожан.

Настоящее исследование строится на материале рукописных сборников учительного характера¹ XVII–XVIII в., возникших в среде исторической Мукачевской епархии. Цель статьи – обобщить результаты актуальных исследований об использовании поучительных и пенитенциальных текстов в кириллических рукописях карпатского происхождения.

Кириллические памятники письменности с пограничной территории между славянским Востоком и Западом являются неотъемлемой частью культурного наследия славян. До настоящего времени в архивах и личных коллекциях сохранился целый ряд сборников карпатского происхождения, записанных кириллическим письмом, как литургического, так и нелитургического характера, которые служат материалом для комплексного изучения кириллической письменной культуры в указанной среде. Кириллические рукописные источники, возникшие в области исторической Мукачевской епархии на границе латинской и византийской традиций, обладают характерными чертами, свойственными только им. Они интересны как своим составом, точнее, включением в них текстов легендарного и апокрифического характера восточного и западного происхождения, так и языком, на котором записаны². Эти особенности говорят о формировании собственной письменной

¹ К памятникам учительного характера относятся прежде всего поучительные евангелия, имевшие широкое распространение под Карпатами, и сборники дидактических текстов церковного и светского происхождения, в состав которых входят не только проповеди, но и легенды, повести, экземплы, разнообразные „слова” и апокрифы. Поучительные евангелия представляют собой хронологически упорядоченные сборники проповедей и толкований евангельских перикоп на воскресенья и праздники церковного года. К таким памятникам письменности относятся, в частности, Углянское учительное евангелие и Углянский сборник *Ключ* (Šašerina 2019: 185–648), а также две рукописи Штефана Глинки из Литмановой на Спише (Šašerina 2023: 39–260), которые содержат жития, апокрифы о Богородице, проповеди, притчи и комментированный пересказ ветхозаветных текстов.

² Часто в состав поучительных памятников карпатского происхождения входят легенды и экземплы из *Римских деяний*, сборника, распространенного в западной дидактической литературе, где нередко находятся и тексты восточно-славянского происхождения. Главной особенностью языка поучительных евангелий, возникших в карпатской среде, является перевод евангельских перикоп на вернакулярный язык. Кроме того, к лингвистическим особен-

традиции в карпатской среде. Кириллические тексты поучений и толкований Библии отражают христианское духовное мировосприятие и позволяют получить представление об общественном, образовательном и культурном мышлении местного населения. Находящаяся на границе между латинским и византийским культурным миром, литературная традиция исторической Мукачевской епархии синтезирует собственные произведения, опираясь на источники как с Востока, так и с Запада³.

Проповедь как дидактический, учительный жанр прежде всего направлена на наставление прихожан на путь веры; она представляет собой массовый жанр в отличие от богословских произведений, понятных лишь образованному меньшинству. В проповеди священник еженедельно напоминает о важности истин веры, обличает грехи, ободряет прихожан в их стремлении к Божественной благодати. Основы вероучения, изложенные в проповедях, подаются в доступной форме и сопровождаются примерами и образами из повседневной жизни. Кроме основ вероучения, проповедник предлагает прихожанам практические модели поведения для того, чтобы претворить услышанные наставления в жизнь (Korzo 5–8). В подобном ключе составляются и толкования евангельских чтений. В основе всех поучений лежит осознание греховной природы человека, борьба с ней и достижение совершенства, которое в глобальном смысле представляет собой выбор между добром и злом. В этом контексте особенно важна интерпретация понятия „добро“, поскольку именно оно во многом определяет социальные ценности и является мерилom этики и эстетики (Vendina 183–185). Общественные нравы и мораль формируются на традиционной народной основе именно под влиянием религиозных ценностей (Tolstaâ 111).

Единственной подлинной ценностью в жизни христианина, постоянным ценностным ориентиром и опорой является сам Бог⁴. К важнейшим ценностям относятся вера, которая определяет смысл жизни, формирует мировоззрение отдельного человека и в целом отношения в обществе, строящиеся на доверии или недоверии. Из-за того, что вера определяет отношения людей в обществе, она переходит из категории религии в категорию этики.

ностям учительных сборников можно отнести и наличие текстов на нескольких диалектах vernakularного языка наряду с текстами на церковнославянском (см.: Šašerina 2019, 2023; Žeňuch 2022; Čuba 2011).

³ Таким оригинальным произведением, созданным в среде Карпат на основе синтеза восточных и западных элементов, может считаться, например, повесть о Тибете, входящая в состав рукописей Штефана Глинки из Литмановой на Спише (Šašerina 2022: 141–150; Šašerina 2023: 244–248).

⁴ Здесь и далее перечисляются основные положения христианского вероучения, которые из раза в раз повторяются в текстах проповедей. Отдельные цитаты, иллюстрирующие те или иные догмы и правила веры, рассмотрены нами в статье (Šašerina 2021: 398–402).

Верующий человек как представитель определенной конфессии разделяет с обществом одни и те же ценности, значит, этому человеку можно доверять, что уже представляет собой оценку его этических качеств. Вера для христианина – это привязанность к Богу, безусловное самопринятие и послушность. Как добродетель, вера исходит от Бога и направлена на Него. Человек, имеющий веру, стремится жить в соответствии с заповедями, а значит, имеет способность отличать добро от зла и противостоять ему.

Наибольшей добродетелью в жизни христианина является любовь, источником которой также является Бог. Церковь учит любить прежде всего Бога и видеть Его образ в каждом человеке, близком и далеком, в том числе в чужеземце и неприятеле. Плохим, недостойным чувством считается любовь к человеку в связи с его материальным благополучием или приятной внешностью, то есть отношение, основанное на преходящем качестве. Идеалом абсолютной любви для христианина является самопожертвование, искупительная жертва Христа на кресте, поэтому и сам крест из орудия унижительной казни становится символом любви, прощения, спасения и вечной жизни.

Христос искупил грехи человечества и даровал ему надежду на вечную жизнь своими крестными страданиями, поэтому земные испытания человека воспринимаются как условие для совершенствования отношений с Богом, веры и как обещание посмертной награды. В поучениях встречаются отрывки, говорящие о спокойной жизни как угрозе для души.

Основополагающей ценностью для христианского формирования личности является сообщество верующих, или церковь, *ecclesia*. По данным *Литургического словаря* Руперта Бергера (Berger 95–97), церковь появилась в момент искупительной жертвы, а перед людьми она утвердилась при сошествии Святого Духа на апостолов. Стать частью церкви можно лишь приняв таинство Крещения. В тексте литургии о Церкви говорится как о Христовом теле, а в молитвах, читаемых при крещении, – как о Христовой невесте и матери верующих. Такие же образы используются и в гомилетических текстах: крещение является для человека вторым рождением, перевоплощением в христианина посредством воды и Духа. Становясь христианином, человек связывается с Церковью как с матерью.

Если церковь – это христианская община как таковая, то место коллективного общения с Богом (храм) тоже представляет собой особую ценность в жизни христианина. В отличие от иудеев христиане не считают храм домом Бога (Berger 213): „Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо – престол Мой, и земля – подножие ног Моих” (*Deâniâ svâtyh Apostolov* 7: 48–49). Бог присутствует на всяком месте, поэтому Матфеем (*Evangelië ot Matfeâ* 18: 20) пишет: „Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”. Посещение храма у христиан связано не толь-

ко со стремлением услышать Слово Божие и принять участие в таинствах, но и с проявлением единения с общиной. Осознание себя частью социума и принятие собственной меры ответственности по отношению к нему является характерной чертой католической проповеди, в то время как для православной церкви социальная проблематика характерна в гораздо меньшей мере. В православном богословии на первый план выходит связь человека не с его окружением, в том числе ближайшем, а принадлежность к Церкви как к телу Христа (Korzo 114–144). В проповедях карпатского происхождения встречаются оба подхода к изложению вопроса об ответственности индивидуума к его ближним.

Вышеупомянутые ценности формируют самосознание человека, принимающего истину веры как образ своего собственного мышления. Коллективные представления об истории, обществе и культуре, использование одинаковых символов и слов, принадлежность к одной общине являются выражением культурного единства. Такое единство создает образ Церкви, объединяющей всех без различия по языку и национальности.

Наряду с основополагающими ценностями человеческую жизнь определяют и так называемые антиценности. Главной антиценностью, то есть тем, чего каждый христианин стремится избегать, является грех. Понятие греха как антиценности в христианской картине мира не менее важно, чем само понятие ценности. Грех разделяет историческое время: грехопадение Адама, Рождество Христа и Страшный суд являются ключевыми вехами в истории человечества. Время жизни отдельного человека также тесно связано с понятием греха: человек рождается с печатью первородного греха, а принятие таинства Крещения освобождает от него; в течение жизни человек противостоит грехам и после смерти будет осужден или спасен. Грех также определяет пространство: земля полна грехов, однако даже в земной жизни есть свободные от греха места, например монастыри; загробный мир делится на рай и ад по признаку присутствия в нем греха. Обряды и ритуалы, в которых принимает участие человек, тоже проводятся для того, чтобы уменьшить влияние греха: крещение, исповедь, пост, паломничество, молитва считаются душеспасительными потому, что избавляют человека от него. Человеческое общество состоит из грешников, грех сопутствует любым социальным контактам человека. Он определяет даже отношение между телом и душой в рамках одной личности: после того как изначальное совершенство было разбито грехом, с телесными побуждениями стало сложно совладать, а дух перестал владеть телом, в котором пребывает. Люди регулярно говорят о грехах (например, на исповеди), слушают проповеди об их недопустимости в жизни, в которых преступлению заповеди уделяется немалое внимание. Так явная антиценность становится

предметом гораздо более обсуждаемым, чем сама добродетель (Léon-Dufour 317–334).

В то время как сборники поучений и толкований евангельских перикоп говорят о ценностях, добродетелях и недопустимости греха, основным практическим документом, определяющим степень серьезности того или иного проступка, является Номоканон – сборник интерпретаций церковных канонов, правил веры, церковной и светской дисциплины, который содержит и раздел о наказаниях за отдельные прегрешения. По тому, какое наказание полагается за то или иное нарушение, можно судить об иерархии в системе человеческих ценностей. Разнообразные наказания, предлагаемые в Номоканоне, имели не физический, а духовный характер (например, отлучение от таинства Исповеди и Причастия на определенный срок, установление строгих постов и многие другие), потому что основной целью наказания является исправление греховной природы человека и приближение его к Богу. Ужгородский рукописный Псевдозонар (Žeňuch et al.), материал которого мы приводим для иллюстрации, использовался в среде исторической Мукачевской епархии и регулировал церковную и светскую жизнь ее обывателей. По своему происхождению этот документ является сборником византийских церковных канонов и светских правил, появившийся на славянской почве еще в великоморавскую эпоху и повлиявший „на формирование государственно-политического, общественного и церковного образа всей великоморавской среды” (Žeňuch et al. 136–137).

Серьезнейшим наказанием, которое Церковь могла наложить на прихожанина, является анафема, то есть проклятие и отлучение от церковного общения. Ее наложение отлучает человека от возможности спасения собственной души через принятие таинств и участие в богослужениях. С точки зрения социума, такая экскоммуникация означала утрату им права принадлежности к общине и, следовательно, потерю этического качества человека, которому можно доверять⁵. Анафема полагалась за серьезные преступления, например за вероотступничество⁶. Насилие над женой священника тоже каралось анафемой, но если совершивший насилие раскаялся на исповеди, то

⁵ В дохристианских представлениях славян существовало правило, в соответствии с которым общество брало на себя заботу о своих бедных, больных и пожилых членах, поэтому если в деревне появлялся бродячий нищий чужак, то жители не вступали с ним в контакт и выгоняли его, принимая его за человека, обреченного на изгнание (Žeňuch 2023: 24).

⁶ „Иже аще ѿ мирских члкъ ѿбѣгает ѿ цркви. и на сеи млитса и поет гла яко боли ест тѣчїж на сеи млтса а не въ церкви. и сеи творит без повелѣнїа епкоупова или вца дхвнаго. и тако хотащаго анаѣема” (Žeňuch et al. LX). Здесь и далее транслитерация Ужгородского рукописного Псевдозонара приводится упрощенной кириллицей. „Иже аще кто въсохощет поститисъ въ сѣботу и въ недѣла. анаѣема тако постащегоса” (Žeňuch et al. LXVI).

наказание заменяли на отлучение от причастия в течение семи лет⁷. Анафеме накладывали на жен, непокорных воле мужей⁸, и на родителей, которые любят своих детей неодинаково и потому делят между ними свое имущество неравными долями⁹. Анафеме предавались родители, решившие оставить маленьких детей и уйти в монастырь, и взрослые дети, принявшие решение оставить пожилого немощного родителя и уйти в монастырь, а также священники, которые произвели такой постриг¹⁰. Этот ряд правил показывает важность семьи как общественного института и учит индивидуальной ответственности человека по отношению к ближним. Серьезное нарушение норм морали предполагало и суровое наказание, исключающее возможность исповеди и прощения.

Отлучение от Церкви предполагалось и за другие тяжкие грехи, например за нарушение принципа правочерности. Православная, а позже и униатская церковь отличала свою общину от неправочерных христиан, ставя их на один уровень с нехристианами. Неправочерными считались армяне, павликиане и другие представители еретических течений, а также все нехристиане. Христианам под угрозой отлучения от общины запрещались смешанные браки с неправочерными (исключение составляли случаи, когда неправочерный менял веру), причем на три года от церкви отлучался и священник, сочетавший пару браком с нарушением этого базового принципа¹¹. Нарушением считалось даже совместное принятие пищи

⁷ „Аще кто женоу дховнаго брата (попъ попадоу аще поимет се глемъ zde) своего wskверънит ... таковаго анаема прощение бо не имат от ба. ащели приидет на покаане и покаетса ... то да ѿлоучитса ѿ причащения лѣт с” (Žeňuch et al. LXI).

⁸ „Жена аще не покараетса своему мжжеви. и не во вѣли его прѣбывает. да аще не послушает се и таковаа анаема” (Žeňuch et al. LXII).

⁹ „Родителіе иж неравно своа чада любет. и не наказоужт. нж единого любат. а друогаго ненавидат. или своа иманіа неравно раздаваат им. анаема” (Žeňuch et al. LXIII).

¹⁰ „Аще кто родит чаді и не хранит ни питает их. якож длъжен ес. нж хошет их юныи вставити. и ѿити да пострижетса анаема того. иж аще пострыжет его” (Žeňuch et al. LXII). „Аще кто вставит своего родителя стара сѣща и немощна. а не почитает и не хранит его. нж ѿыдет пострышис. без повелѣніа своего родителя. анаема его и стригоущаго и” (Žeňuch et al. LXIV).

¹¹ „Аще кто ѿ хрстіанъ любодѣаніе сътворит. и съблюдит съ поганоа женоа. таковыи wskврхнил ес свое крщєніе паче же аще ал ес или пиль съ неа. нечѣстие се велико таковыи да ѿлоучитса ѿ стѣла цкрве. да ѿстоит на мѣстѣ вглашенных. Аще мжж вѣрен женоу невѣрноу имат. и не хошет жена оувѣритиса. или жена вѣрна мжжа невѣрна аще имат. и не хошет мжж оувѣритис. в сих не имамы что глати. вбаче якож писахом многажды. яко не подобает вѣрноу христианиноу на невѣрныхъ женитиса.

Аще невѣрень мжж wskверънит двж хрстіанска. тѣи да крститса. и поимет а женоу. ащели не хошет. тѣи да възмѣт вѣсе иманіе его. и дадат женѣ тои растлѣвшоиса ѿ него. а того да ижденѣт и проженоут ѿ мѣста того” (Žeňuch et al. LXX–LXXI).

с неправоверными¹². Покупка продуктов для приготовления евхаристии у нехристианина не наказывалась отлучением от церкви, но такие продукты считались нечистыми и не могли быть использованы для приготовления ритуального хлеба¹³.

Кроме вышеупомянутых серьезных проступков, анафемой могли покарать и женщину, подстригшую волосы (кроме ситуации принесения монашеского обета). В этом правиле уточняется, что стричь женщинам волосы запрещает сам Бог¹⁴. Анафемой карается отказ мужчины и женщины от супружеских отношений для продолжения рода¹⁵, если причиной этому является неприятие, а не соблюдение ангельской чистоты¹⁶.

Отлучение от Церкви и запрет входить в церковь до конца жизни предполагался для посягнувших на жизнь другого; например, насовсем отлучали женщин, убивших собственного мужа или ребенка из-за желания выйти замуж за другого¹⁷. Наказание за непреднамеренное убийство подразумевало

¹² „Вьсакаго адацаго съ еретиком. или піжцаго. или дружба дѣжцаго и любви и едѣнія. сирече съ арменином. или съ яковитом. или съ моусоулманином. или же сѣт прочіи такові. иже сѣт патерині и бгомили такового анаѣема” (Žeňuch et al. LXX).

„Иже аще съ арменином ясти. или съ павликыанином. или съ инѣм еретиком каковѣм либо. и аще и паче и любѣв имат кто съ таковым. семѣ глѣм да вставитсѣ сего. и да приходить. къ цркви чстѣ. и аще невидѣнем се сътворил ес. да встит его ереи: Ащели и вѣдыи и оуслышит наказаніе. паки да встит его ереи. дав емоу заповѣд малоу ѿ задрѣченія. Ащели не послушает. наказаніѣ ноу хошетъ съ ним асти и пити. с таковым хрстианином да не асть. ни въ црквь не приемлетсѣ. нѣ да ѿтврщаетсѣ ѿ него вьсѣк хрстианин. яко ѿ идолосложителя. Ащели паки къгда приидет къ исповѣди. да ѿлжчитсѣ на покааніе. лѣт г. и въ двожлѣтѣ да не приато бѣдет ѿ домоу его въ црквь ни просфѣры никаковаѣ приношенія. а въ третее лѣто да приемлатсѣ просфѣра его въ цркви. и тако да съвршит. и третіе лѣто въ покааніи.

Аще кто приложит са къ евреим и съ ними. единооудръствѣт въ вѣрѣ их. и съ аще къгда. приидет паки въ хрстианство. да ѿлжчитсѣ на покааніе лѣт .ѳ. г. лѣт. въ мѣсто углашенных. и потом да приата бѣдет просфѣра его въ цркви. и прочіе да сътворит въ поканіи. и въ десѣтое лѣто да причаститсѣ. стмоу причащеніѣ” (Žeňuch et al. XLV).

¹³ „Аще что либо wskврнит рѣкоѣ своеѣ евреніем или вино и масло. или ино что ѿ таковых не достоин хрстианинѣ вѣжсити нѣ да встит его пришедыи ереи” (Žeňuch et al. XLIV).

¹⁴ „Аще ли жена врыжет власы своа. непшоуѣщи яко добро ес ба ради. и кромѣ точіа иноческаго житія. дрѣзноуше и се творити. анаѣема. не повелѣ бо са ѿ ба стрыщи жены власы. точіа егда прииде въ иноческое житие. ащелиѣ тако на наважденіем нѣкым вражіим встрыжет власы своа. да ѿлоучитсѣ ѿ цркви и ѿ причащенія. лѣт .а. и да покаетсѣ” (Žeňuch et al. LXIV).

¹⁵ „иже кто гноушаетсѣ жены своеѣ и двьстоует мерьско творѣ посаганіе и гнѣшаасѣ таковыи анаѣема” (Žeňuch et al. LXI), „аще жена ѿ своего моужа ѿбѣгает ненавидѣщи моужескаго съвькоупленія нѣ хотѣши ходити тако. анаѣема” (Žeňuch et al. LXII).

¹⁶ „Аще кто творит се ба ради. или агльскомоу житію ревнует. съи блсвень” (Žeňuch et al. LXI).

¹⁷ „Ащели жена оуморит чародѣніем своего мѣжа. иного хотѣши възати. такожде же и мѣж аще сътворит тѣи горе таковым. ѿ таковых бо что глати не имамы. велико бо и страшно

возможность более скорого прощения, чем за умышленное. Преодоление греха в этом случае заключалось в раскаянии перед обществом¹⁸.

Длительное наказание, состоящее в ежедневных поклонах на протяжении определенного времени, накладывалось на родителей умерших детей, не принявших крещение по нерадению родителей, а также если ребенок умирал по недосмотру или от побоев¹⁹.

Серьезными прегрешениями считались и уголовные преступления, например кражи, в том числе разворовывание могил²⁰ и поджоги домов²¹. Кроме деятельного покаяния, выраженного в поклонах, вор был обязан компенсировать украденное вдвойне²².

Множество пенитенций касаются нарушения шестой заповеди, чистоты, что позволяет утверждать, что такие грехи были в общине нередки. Чистота, как важнейшая черта существования, касалась не только физической, но и ритуальной стороны человеческой деятельности (Šašerina 2020: 25–31).

покааніе такимъ прѣдлежитъ даже до смрти ѿлученымъ сѣщимъ ѿ цркви. такоже и жена. аще свое вроча оуморит. иже поати иного мѣжа нѣкоего. Аще жена чадо свое оуморитъ вины ради грѣховныа ежъ любити діаволіа. любовіа нѣкоего мѣжа. прѣлщенна прѣизлишнымъ блждомъ. ежъ вбрѣтохомъ монжицеа бываемо въ нѣкихъ. такимъ повелѣваетъ стынъ съборъ въ црквь не входитьи дажъ и до смрти. нѣ на мѣстехъ вглашенныхъ люди стоати” (Žeňuch et al. LXV).

¹⁸ „Иже волеа своежъ убійство сътворитъ и приидетъ къ стѣи цркви. исповѣдатисъ хошетъ покаатисъ ѿ немже сътвори. повѣлеветъ съборнаа црковь такомуу .с. лѣтъ вьнѣ изъ цркви стоати. а вноутрь еа не воходіти. а пища его да боуди съчиво и зеліе безъ соли. и безъ масла [елеа]. хлѣбъ и вода прѣзъ воса недѣ. а въ сѣбъ и недѣ и на празники гснл. да вливетъ масло [елей] и солъ и вино да испіветъ помалоу. егда скончаеца .с. лѣтъ. тогда да входить въ цркв. и да стаетъ и да прѣбоудетъ въ томже покааніи другихъ лѣтъ .ві. всѣхъ лѣтъ по всѣмъ дни да творитъ тысяща поклон. и се оубо повѣлеветъ стаа съборнаа црковь” (Žeňuch et al. XXXIV).

„Волноу оубійство наречеца ежъ състи и почивноутиса. како оубити нѣкоего вины ради некъна. и ес оубо цѣлоу страшнѣишии грѣхъ съи” (Žeňuch et al. XXXV).

„Ащелиж оударитъ а малымъ. и ѿ сего оумретъ. видѣхомъ бо многажды и оудареніемъ за ланитжъ или кнжтіемъ нѣкаковѣмъ смръть бывающоуа. сего ради повѣлеваемъ половину ѿ заповѣданныхъ волноу оубійствоу. да сътворитъ покааніе” (Žeňuch et al. XXXVI).

¹⁹ „Аще вроча крещеноа не встрижено ѿ власъ его прѣввыхъ. и тако оумретъ. да ѿлжчитсѣ родителя его лѣтъ .а” (Žeňuch et al. LV).

²⁰ „Раскопавай гробы мрътвицемъ тѣхъ съвлача исъ вдежда мрътвическъна. и сице крада и да покаеца лѣтъ .е. поклонъ .р. на днь. а иже домы прокопалъ ес и кралъ да покаеца лѣтъ .г.” (Žeňuch et al. XLII).

„Аще коголибѣ имѣтъ гробы ѿкоповажща. и мрътовца хрстіанскыа съвлачаща изъ гробъ. такovyи на смръть всждитсѣ” (Žeňuch et al. XCVI).

²¹ „Аще кто възжежетъ дворъ нѣчи. или гоумно или домъ. запрѣщеніе да пріиметъ .к. лѣтъ. егда исповѣстѣца ѿцоу дховноу. Ащели исправитъ ѿ немъ. имоутъ и и въсхытатъ его и бѣжт. иманіе его расхытатъ. тои да пріиметъ заповѣдъ .і. лѣтъ. на каждыи днь поклонъ .с. ащелъ .к. лѣтъ пріиметъ заповѣди тои да сътворитъ на всѣа днь поклона .у. ащели съгрѣшитъ сеи не хотащи да не покаеца лѣтъ .з.” (Žeňuch et al. LXXV).

²² „Аще кто чѣто оукрадетъ. и скоро вбращеца пакы. то да възмѣтъ емоу подвоинна” (Žeňuch et al. XCVI).

Нарушение заповеди чистоты влияло не только на одного человека, но и на общину в целом, поэтому и наказание за это было строгим. Так, например, Номоканон устанавливает четкую последовательность действий для очищения оскверненного водного источника и запасов продовольствия, потому что снабжение продуктами питания считалось святым²³.

Произведения учительного жанра, сборники проповедей, поучений и толкований Священного Писания отражают систему ценностей, имевшую распространение в месте их возникновения и использования. Сборники проповедей, а также сборники законов и правил светской и монашеской жизни могут приблизить читателю повседневную жизнь, в том числе проблемы прихожан православной и греко-католической Мукачевской епархии во второй половине XVII–XVIII вв. (Žeňuch 2017: 24).

Мы рассмотрели лишь некоторые явления повседневной жизни людей, которые регламентируются Номоканоном. В заключение можно сказать, что сборники проповедей и законов ожидаемо создают образ правильного жительства и предостерегают от утраты Божественной благодати вследствие греха.

Тексты проповедей и толкований евангельских перикоп, которые читали во время литургии, носят явный дидактический характер. Объяснения Священного Писания, построенные на основе простых повседневных примеров, помогали прихожанам понять учение церкви, что позволяет говорить о них как о самом распространенном пособии по повседневной праведной жизни. Используя понятные слова поучений и правил, Церковь предлагает своим прихожанам единственный верный способ преодоления греха через признание и защиту своих ценностей, а именно добра и веры. Для разрешения ситуаций, связанных с нарушением отдельных заповедей, в среде под Карпатами использовался Псевдозонар – сборник церковного и светского права. Правила, изложенные в Псевдозонаре, однозначно указывают на неразрывную связь повседневной жизни человека с жизнью духовной.

²³ „Аще въ кладазь емоуж вода не истече вьнѣ. въпадает гад нѣкои. или скот и удавится. да аще въскорѣ вбращетса измѣтса вьнѣ. да излиетса и ѿ воды тоа вѣдра .г. и тако да пїет всьак ѿ кого кладанца и оу а в прѣвыи днь наскорѣ. вбращетса оудавленїи въ нем скот или гад.

Ащели бо прѣбждет до второго дне или до третаго дне потом изметса. да излиетса ѿ воды вѣдра .ѳ. и тако да вливажт агиазмж.

Ащели прѣббыв дни многы. изгниеть въ нем. да излїжт ѿ него .м. вѣдрѣ воды и тогда да прїдет ерей съ щеничеством своим. и въжежет свѣща .г. в крсть его и покадит. и речет млта. и встит его. тогда да пїат ѿ него.

Ащели вода его истечет вонѣ идет. ничтож нас не врѣдит таковое.

Аще приключитса и родитса когда каков либо ѿ гна нечтивых въ пшеници и wskврїнит и. да оумыжт оубо пшеницж то водож добрѣ. и да вститса ѿ нереа и тогда мелют ж. а просфжры ѿ неа да не творат” (Žeňuch et al. XLIV).

Библиография

- Berger, Rupert. *Liturgický slovník*. Verlag Herder Freiburg im Breisgau, 1999. Přel. Václav Konzal, Jaroslav Vokoun, Zdeněk Lochovský. Praha, Vyšehrad, 2008.
- Čuba, Galina. *Ukrajns'ki rukopisni učitel'ni Ėvangeliâ: doslidžennâ, katalogi, opisi*. L'viv, Svičado, 2011.
- Deâniâ svâtyh Apostolov*. Web. 15.05.2024. <https://azbyka.ru/biblia/?Act.1/>.
- Evangelie ot Matfeâ*. Web. 15.05.2024. <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.1&r/>.
- Korzo, Margarita. *Obraz čeloveka v propovedi XVII veka*. Moskva, Institut filosofii RAN, 1999.
- Léon-Dufour, Xavier et al., ed. *Slovník biblickej teológie*. Přel. Ján Dieška, Emil Krapka, Alojz Litva, Vojtech Mikula. Zahreb, Krščanska sadašnjost, 1990.
- Šašerina, Svetlana. „Axiologický vzťah čistoty a očisťovania“. *Od čistoty k hygiene – od hygieny ku zdraviu – metamorfózy starostlivosti o dušu a telo*. Ed. Šimon Marinčák, Rastislav Nemec. Košice, Dobrá kniha, 2020, s. 25–32.
- Šašerina, Svetlana. *Dva ugljanske rukopisy ponaučení a exempel zo 17. storočia*. Bratislava, VEDA, 2019.
- Šašerina, Svetlana. *Dva rukopisy Štefana Hlinku z Litmanovej na Spiši z 18. storočia*. Bratislava, VEDA, vydavateľstvo SAV, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Slovenský komitét slavistov, 2023.
- Šašerina, Svetlana. „Interpretaciâ systemy cennostej v gomiletičeskoj tradicii pod Karpatami“. *Slavica Slovaca*, 56/3, 2021, s. 398–402.
- Šašerina, Svetlana. „Obraz Indii v kirilličeskich tekstah XVIII veka iz Podkarpat'â“. *Palaeobulgarica*, 46/2, 2022, s. 141–152.
- Tolstaâ, Svetlana. „Kategoriâ ocenki v âzyke i tekste“. *Kategoriâ ocenki i sistema cennostej v âzyke i kul'ture*. Red. Svetlana Tolstaâ. Moskva, Indrik, s. 11–32.
- Vendina, Tat'âna. *Srednevekovyj čelovek v zerkale staroslavânskogo âzyka*. Moskva, Indrik, 2002.
- Žeňuch, Peter. „Byzantsko-slovanská tradícia v staršom období vývinu slovenskej kultúry“. *Konštantínove listy*, 13 (1), 2020, s. 112–125.
- Žeňuch, Peter. „Predstavy o spravodlivom usporiadaní predkresťanského spoločenského systému Slovanov. Dva historiografické pohľady z 18. a 19. storočia“. *Predstavy o svete vo vybraných prameňoch na Slovensku*. Ed. Peter Žeňuch. Bratislava, Slavistický ústav Jána Stanislava Slovenskej akadémie vied, v.v.i., Slovenský komitét slavistov, 2023, s. 10–78.
- Žeňuch, Peter. „Rukopis s pravidlami svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia v kontexte medzikonfesionálnych vzťahov pod Karpatmi“. *Medzikultúrne vzťahy východnej cirkvi s latinskou v Uhorsku do konca 18. storočia*. Ed. Šimon Marinčák, Peter Žeňuch. Košice–Bratislava, Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka v Košiciach, Teologická fakulta Trnavskej univerzity, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2017, s. 45–69.
- Žeňuch, Peter. *Slováci & slovenčina v jazykovo-historických a konfesionálnych súvislostiach*. Bratislava, Slovenský komitét slavistov, 2022.
- Žeňuch, Peter et al. *Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16.–17. storočia*. *Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae, V*. Bratislava–Moskva–Sofia–Košice, VEDA, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Institut ruskoj istorii RAN, Kirilo-Methodievski naučen cent'r BAN, Slovenský komitét slavistov Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka, Teologickej fakulty TU, 2018.

